

Проснуться в собственном доме от кошачьего мяуканья – это было для него большой редкостью и казалось совершенно непривычным.

Крики малыша звучали пронзительно и долго, будто мохнатые лапы с когтями царапали ему уши. Голодный, наверное, подумал он.

В тот момент, когда эта мысль зародилась в его сознании, он понял, что снова может нормально соображать. Хотя голова у него все еще была тяжелой, а реакция – довольно медленной, по крайней мере, боль уже утихла и не мешала думать.

Он нахмурился и попытался поднять веки. Это далось ему с трудом. С первой попытки не вышло – хотя между веками открылась лишь щелочка, в нее тут же просочились мягкие лучи белого утреннего света. Это длилось всего мгновение, перед тем как он прикрыл глаза снаружи.

Так что сколько-то он просто тихо лежал, и лишь спустя долгое время смог опять открыть глаза. На этот раз он без проблем увидел потолок комнаты.

Но потолок перед глазами не был похож на тот, который он привык видеть в последнее время. В оцепенении он попытался вспомнить, где же он находится, и в конце концов понял, что это была его спальня, а не кабинет.

Спальня?

Шень Янь вздрогнул и полностью проснулся. Он инстинктивно пошевелился и понял, что его руку кто-то сжимал в объятьях, пользуясь ей, как подушкой. Голова этого человека прилегла к руке сверху, по рукаву свободно рассыпались черные пряди волос.

Он в первый раз спал с другим человеком в своей постели.

В тех местах, где они соприкасались, их тела плотно прижимались друг к другу, и между ними не осталось свободного пространства. Ощущение тепла, которое так трудно было обрести в это время года, медленно расходилось от касавшихся друг о друга тканей. Казалось, что время скакнуло на шесть месяцев вперед, и под этим одеялом, где они лежали вдвоем, до срока наступила весна. Все его невысказанные чувства, все удары сердца, подобно весенним цветам, медленно распускались в глубине души.

Его взгляд переместился на лицо человека, который все еще мирно спал. Может быть от того, что все его тело было довольно горячим, лицо от ушей до щек слегка зарумянилось, но выражение оставалось безмятежным. Уголки глаз слегка изгибались, будто бы он смотрел прекрасный сон.

Но для Шень Яня прекрасный сон продолжался и в реальности, и этот сон несколько не

разрушился при пробуждении.

Ци Цзин.

Когда он беззвучно произнес это имя, другая рука неосознанно двинулась и коснулась губ спящего. Немного ошеломленный, он медленно их погладил.

Он хотел стать ближе... Еще ближе, чем теперь, - он хотел пробудить куски воспоминаний той ночи, когда они были близки, как никогда.

Шень Янь поворочался на подушке, коснувшись кончиком носа волос Ци Цзина. С каждым движением он ощущал запах шампуня, которым пользовался сам, - это давало ему уверенность в том, что они проводят время вместе, делятся предметами первой необходимости, и постепенно, день за днем, этот человек становится частью его дома. Как хорошо.

- Ци Цзин, - он не выдержал и позвал его.

Он не знал, произошло ли это из-за того, что тот услышал его голос, или из-за того, что котенок мяукал за дверью, но дыхание человека, спящего у него на руке, на мгновение замедлилось и через некоторое время он сонно что-то прошептал, видимо, собираясь поднять голову. Шень Янь принял это за признак того, что Ци Цзин был на грани пробуждения, и медленно отодвинулся.

Как он и ждал, брови Ци Цзина слегка дернулись, он в полусне открыл глаза и дважды моргнул. В тот миг, когда он моргнул в третий раз, его глаза наткнулись на взгляд Шень Яня, заставив последнего застыть на секунду.

Может быть потому, что Ци Цзин почувствовал, как Шень Янь касался его губ, он слегка усмехнулся, а его рот изогнулся в улыбке.

- Доброе утро.

- Доброе утро... - по-прежнему пребывая в ошеломлении, Шень Янь ответил, не думая.

И взгляд Ци Цзина, и его улыбка все еще были затуманены сонливостью - видимо, он еще не вполне проснулся. В этот момент он уткнулся головой в рукав Шень Яня, вдыхая его запах. Он походил на ребенка, который только что распробовал сладости и не хотел отдавать банку с конфетами, жадно требуя еще.

Шень Янь внимательно следил за каждым движением Ци Цзина, не отрываясь от него ни на мгновение. Чем дольше он за ним наблюдал, тем сильнее чувствовал, что сюрреалистическое ощущение сна постепенно исчезает, а взамен в сердце накапливается счастливое блаженство.

- Я не смогу поднять глаза от смущения, если ты продолжишь на меня вот так пялиться, - когда он уже подумал, что Ци Цзин снова заснул, тот произнес это, уткнувшись лицом ему в руку. Голос был хриплым, и в нем слышался почти неразличимый смешок.

Словно только что проснувшись, Шень Янь пришел в себя.

- Прости, - чуть слышно пробормотал он, но не отвел глаза от Ци Цзина ни на мгновение.

Похоже, что Ци Цзин уже знал, что Шень Янь в сторону смотреть не будет, и поднял голову. Его глаза были настолько ясными, что практически можно было увидеть их дно, когда Ци Цзин пристально уставился Шень Яню в лицо с близкого расстояния. В это время Шень Янь наконец опустил руку и осторожно протянул ее к Ци Цзину. Его пальцы скользили от висков к затылку, перебирали волосы с бесконечной нежностью, ладонь закрыла и погладила это слегка покрасневшее ухо

Ци Цзин продолжал смотреть на него, нежно улыбаясь.

Некоторое время Шень Янь ласкал его, рука неосознанно опускалась вниз, а большой палец касался губ. Это прикосновение, казалось, оставляло на губах ямочки.

- Ясно же, что проверить можно гораздо лучшим способом, но ты продолжаешь использовать руки, - хриловатый голос Ци Цзина доносился от одной подушки до другой. От этого щека Шень Яня, прижатая к ткани, стала немного горячеей. Он убрал руку и поставил ее туда, где лежал Ци Цзин, под его пристальным взглядом приподнялся всем телом над ним, затем наклонился и молча поцеловал то место, которое только что погладил пальцами.

Ци Цзин был прав - лучшего способа проверить, чем этот, не было. Не было ощущения сильней и правдивей, чем ощущение того, как их губы соприкасались друг с другом. В этот миг он, казалось, услышал шелест вчерашнего дождя, вдохнул насыщенный запах двух тел, вспомнил полурасстегнутую одежду, сладкий и терпкий вкус красного вина.

Этот поцелуй полностью пробудил воспоминания прошлой ночи.

В то время их умы горели, воспламененные вином. От переплетения губ и языков кружилась голова, тела ослабели с головы до ног, и все, что они, знали, - это то, как отвечать на поцелуй, следуя чистым инстинктам.

Но теперь они оба мыслили абсолютно ясно и точно сознавали, что делает каждый. И именно от этого сердце билось все чаще.

На этот раз Шень Янь не стал углублять поцелуй, только, щекоча, потерся о губы Ци Цзина - однако задержался у них надолго, будто нежно здоровался с ним утром.

Ци Цзин закрыл глаза. Во время поцелуя он легонько ухватился за воротник Шень Яня, прижимая его сильнее, чтобы расстояние, на котором тепло их тел передавалось друг другу, сохранялось все тем же. Даже после того, как поцелуй закончился, и они слабо вздохнули, Ци Цзин все еще его не отпускал. Он прижался носом к носу Шень Яня и медленно восстанавливал дыхание, лицом к лицу с ним.

- Ну что? - спустя некоторое время спросил его Ци Цзин.

- Что? - Шень Янь сначала не понял и слегка запутался.

Человек, который передал Ци Цзину исключительные права на себя, находился прямо здесь, их дыхание касалось друг друга, и Ци Цзин мог видеть собственное отражение в его глазах. Ощущение, что ты находишься прямо в центре чьего-то мира, приносило Ци Цзину неопределимое блаженство. Но он пожадничал и захотел добавить в эту радость еще одну ложку сахара, чтобы она стала еще слаще.

- Ты меня уже поцеловал, но все равно отказываешься официально стать моим парнем?

Он даже не мог сосчитать, сколько раз думал о том, когда же он наконец-то уберет слова «на испытательном сроке» от титула Шень Яня.

Шень Янь был человеком с сильным чувством ответственности, так что эта перемена в названии их отношений подходила как нельзя лучше, неважно, было ли это для него самого или для Шень Яня.

Шень Янь долго ошарашенно смотрел на него. Ци Цзин тоже уставился на него в ответ, наблюдая, как мигает его собственное отражение в глазах другого. В конце концов тот моргнул, и отражение покрылось влажным блеском. Это отражение продолжало светиться и в момент тишины, наступившей между ними.

- Хорошо, - это был короткий, но самый искренний ответ.

Ци Цзин молча слушал, не шевелясь. Бывает, что человек часто не решается как-то отреагировать, когда слышит долгожданный ответ, потому что боится, что все это - сон, который можно оборвать одним произнесенным словом.

Но на самом деле то, что закончилось, было вовсе не сном, а этим плохим чувством - тревогой, боязнью того, что все выскользнет у него из рук, как только он за это ухватится. Дождь уже закончился, неважно, шел он снаружи или внутри квартиры; ясным стало не только небо.

В конце концов он молча улыбнулся, поднял голову, и еще раз коснулся губ Шень Яня своими губами.

Но только они хотели насладиться этой близостью в свете воскресного утра, кошачьи крики, доносившиеся из-за закрытой двери, стали еще более обиженными.

- Мяу! Мяу! Мяу! – если бы можно было бы переводить с кошачьего на человеческий, то дословный перевод, конечно же, звучал бы так: «Я очень хочу есть!».

Маленький День Возвращения был особенно внимателен к состоянию собственного желудка: судя по тому, как отчаянно звучали его крики, он должен был уже готов царапать стены от голода. Как его официальному отцу, Ци Цзину пришлось отпустить второго папочку. Он смеялся и качал головой: неудивительно, что его коллеги все время говорили о том, что дети – самое главное «третье колесо» для супружеской пары. Теперь этот факт ему доказала реальность: быть квалифицированным папочкой котика – действительно непростая задача.

Маленький День Возвращения с удовольствием грыз кошачий корм и глотал смесь из сухого молока и пищевых добавок. Большой День Возвращения наблюдал, как его сын кушает, уплетая свою долю завтрака и вовсю улыбаясь. Маленький парнишка, видимо, не знал, почему он получил в тот день лишнюю порцию, и его обед был на треть больше, но Ци Цзин в глубине души прекрасно понимал причину, так как еда перед ним самим тоже была роскошней, чем обычно.

Причина, по которой Шень Янь приготовил все это пиршество, была следующей: воскресенье было выходным днем, и у него было полно времени, чтобы сделать завтрак для двух людей и кота. Но Ци Цзин видел его истинные мысли и только мягко посмеивался над ситуацией, не выставляя их напоказ.

К счастью, у Шень Яня не было похмелья. Несмотря на то, что у него все еще слегка кружилась голова после того, как он встал с постели, это длилось недолго, и он почувствовал себя гораздо лучше, умывшись холодной водой. На всякий случай Шень Янь достал оставшийся со вчерашнего дня суп из кислой рыбы с побегам бамбука и разогрел его в кастрюле. Горячее питье рассеяло остаточный эффект алкоголя, так что тошнота наконец-то начала медленно проходить.

Ци Цзин очень беспокоился о том, поправится ли Шень Янь, не только потому что он заботился о его самочувствии, но и потому, что в этот день вечером должен был состояться первый раунд отборочного тура. Он боялся, что, если Шень Янь будет в плохой форме, то это повлияет на его игру. Если его первое выступление закончится неудачно, то это может бросить тень и на следующие этапы соревнований.

- По расписанию отборочных туров сегодня у тебя только [Старый Сяо Шань], – когда они вдвоем сели завтракать, Ци Цзин только чуть-чуть посомневался, прежде чем прямо перейти к делу.

Порядок, в котором проходили полуфиналы «Приказа покончить с небесами», начинался с кастинга на неигровых персонажей, затем шли второстепенные герои, и заканчивалось все отбором лучших кандидатов для главных ролей.

В настоящее время официально объявленное расписание предварительных этапов кастинга на мужские роли выглядело следующим образом:

Вечер воскресенья. 18:00 - 20:00 - [Лю Суюй], 20:30 - 22:00 - [Старый Сяо Шань].

Вечер понедельника 18:00 - 20:00 - [Владелец трактира], 20:30 - 22:00 - [Люй Вэй].

Вечер среды 18:00 - 20:00 - [Янь Булю], 20:30 - 22:00 - [Бай Ке].

Вечер субботы 18:00 - 20:00 - [Император Чан], 20:30 - 22:00 - [Хоу Шуньян].

Вечер четверга 18:00 - 20:00 - [Фан Ишэн], 20:30 - 22:00 - [Цинь То].

Шень Янь зарегистрировался на одного неигрового персонажа и две роли второго плана, а Ци Цзин - на одну роль второго плана и двух главных героев, так что два из трех выступлений Шень Яня должны были состояться раньше, чем у Ци Цзина.

- Просто сохраняй спокойствие и воспринимай все как должное, - даже теперь отношение Шень Яня не изменилось ни капли.

- Тем не менее, сегодня первый раунд отборочных туров, да и пришелся он на выходные. Думаю, что число онлайн-слушателей будет немалым, по самым скромным прикидкам, не менее семи-восьми тысяч, - Ци Цзин видел цифры раньше, когда просматривал сообщения на форуме. Во время двух предыдущих кастингов число онлайн-слушателей почти превысило десять тысяч. То, что он назвал «скромными прикидками» на самом деле было слишком скромно.

Во время подсчета баллов голосование аудитории имело определенный вес, и чем меньше был разрыв между участниками, тем большую роль оно играло. Несмотря на то, что на итоговые баллы голосование все-таки влияло не слишком сильно, атмосфера присутствия множества слушателей тоже была испытанием для выдержки и способностей участников.

И правда, все было бы хорошо, если бы Шень Янь «сохранял спокойствие», как он и сказал, но сам Ци Цзин все еще не чувствовал себя спокойно.

- Кто знает, когда придет время, я, может, буду нервничать больше, чем ты, - он рассмеялся и вздохнул. Ци Цзин уже мог представить полного сожалений себя, сидящего вечером в наушниках и слушающего выступление Шень Яня со вспотевшими руками.

- Тогда не мог бы ты сходить со мной погулять, пока мы ждем, и попросить душевного спокойствия? - Шень Янь вдруг посмотрел на него, слабо улыбнувшись. В тот день соревнования начинались в восемь вечера, и у них еще оставалось достаточно времени, чтобы провести его вместе.

Какое-то время Ци Цзин непонимающе смотрел на него. Он понятия не имел, у кого и как Шень Янь будет искать то душевное спокойствие, о котором говорил.

- Куда мы пойдём? - спросил он.

- Мы пойдём повидать человека, с которого я создавал образ [Старого Сяо Шаня], - Шень Янь приподнял завесу тайны, в его глазах появилась нежная улыбка, но ни выражение его лица, ни голос не дрогнули.

Осенью погода становилась все холоднее с каждым дождем, и температура падала сразу на пять или шесть градусов, поэтому дыхание на улице вырывалось белым туманом изо рта.

Воспользовавшись тем, что маленький День Возвращения только что наелся и уснул, они вдвоем переоделись в простую одежду, которая подходила для того, чтобы отдать дань уважения мертвым, а потом вместе вышли из дома.

После дождя тяжелые облака, затянувшие небо над городом, расплзлись, словно разорванное лоскутное одеяло, из которого выпала белая вата и разлетелась по ветру. Эти комки ваты впитали всю дождевую воду, но не смогли вобрать в себя серый цвет, разлившийся по небу, так что мрачное впечатление вовсе не исчезло.

В цветочном магазине Шень Янь купил белые хризантемы, потом они с Ци Цзином сели в автобус и отправились на кладбище, расположенное в северном районе города.

Кладбище построили очень давно, и вход туда был далеко не новым. Поверхность таблички на парадных воротах красили уже неоднократно, но ее углы все равно выглядели обветшалыми. Однако кладбище с трех сторон окружали горы, а с оставшейся - текла река и виднелся лес, так что его можно было считать хорошим местом упокоения. Через сорок минут путешествия городская суета осталась позади, и свежий и чистый после смывшего всю пыль дождя воздух обрушился на них, позволяя им медленно прийти в нужное спокойное состояние.

Пока Шень Янь вел его вниз по холму, Ци Цзин на ходу осматривал окрестности. Когда они обошли рощу кипарисов и сосен, их взгляду открылся вид на аккуратные ряды надгробий, обращенных к воде и тянувшихся вдоль берегов реки.

- Прах моего дедушки покоится здесь, - голос Шень Яня звучал легко, но тон его был тяжелым.

Из-за дождя сегодня больше никто кроме них не пришел подмести могилы – только двое рабочих сметали опавшие после ливня листья и ветви. Поэтому Ци Цзин взял Шень Яня за руку и успокаивающе потянул вперед, заставляя его показывать дорогу.

- Отведи меня его повидать.

Шень Янь медленно сжал ему руку в ответ.

- Угу.

Надгробие дедушки Шень Яня ничем не отличалось от других надгробий поблизости. Основа была сделана из белого камня, черная мраморная табличка с надписью, иероглифы вырезаны и залиты слоем серебряной краски, светлая надпись на черном фоне – все это выглядело торжественно и достойно. В центре надгробия располагалась черно-белая фотография – пожилой человек на ней казался немного моложе возраста смерти – возможно, ее сделали, когда он был еще средних лет. У него был теплый взгляд, и он мягко улыбался. Было легко представить, каким добрым он был при жизни.

Надгробие наверняка установили члены семьи, потому что на табличке также были высечены имена детей и внуков пожилого человека.

Ци Цзин внимательно ее прочитал. Там было множество людей по фамилии Шень, но только имени «Шень Янь» на ней не написали. Когда Ци Цзин это понял, его сердце дрогнуло, но он ничего не сказал и торопливо отвел глаза, чтобы Шень Янь ничего не заметил.

Шень Янь и правда не заметил его необычного поведения – он был поглощен тем, что убирал мокрые листья с могилы и смахивал с памятника капли дождя. Только потом он положил на надгробие букет белых хризантем.

- Дедушка, я пришел тебя повидать, – Шень Янь наполовину согнул ноги, кланяясь: из-за сырости он не коснулся коленями земли.

Ци Цзин последовал его примеру и опустился в поклоне, представившись с правильным выражением лица:

- Приятно познакомиться с вами, дедушка. Меня зовут Ци Цзин, сегодня я пришел повидаться с вами впервые.

В этот момент Шень Янь искоса посмотрел на Ци Цзина. Нежность в его глазах переросла в улыбку. Немного погодя он снова взглянул на фото на надгробии и сказал:

- Ци Цзин, он... Он мой парень, – последнее слово произнести было нелегко, но как только он наконец это сделал, то не стал жалеть.

Ци Цзин был ошеломлен. Как только спустя долгое время до него дошло, что именно сказал Шень Янь, лицо у него запылало. В тот момент он слишком стеснялся, чтобы поднять голову перед могилой. По такому торжественному поводу и перед таким уважаемым человеком эти слова Шень Яня можно было приравнять к официальному представлению.

Он знал, что Шень Янь был человеком, который серьезно воспринимает отношения, но все еще не мог сдерживать радость, которую испытывал, когда тот признавал их связь перед другими людьми.

Улыбка пожилого человека, запечатленная на фотографии, застыла на долгое время, как самое теплое и самое своевременное благословение.

- Дедушка, - Шень Янь какое-то время помолчал, прежде чем не спеша продолжить, - когда ты приближался к своему концу, ты не переставал волноваться о том, что рядом со мной некому встать, некому слушать, что я говорю, но теперь это больше не так. Ци Цзин - хороший человек, пока он рядом со мной... Я потихоньку точно вылечусь от своей болезни, поэтому, пожалуйста, не беспокойся больше на том свете. Я и он - мы будем жить хорошей жизнью, ценя все настоящее.

Услышав это, Ци Цзин почувствовал, как по непонятной причине у него заложило нос. Он старался изо всех сил держать себя в руках и не заплакать в такой момент.

Еще один период тишины.

Шень Янь закрыл глаза и замолчал на три с лишним минуты, а потом наконец закончил свою речь.

- Сегодня вечером я собираюсь сделать первый шаг. Для него и для меня, - Шень Янь глубоко вздохнул, крепко сжимая руку Ци Цзина. Он снова открыл глаза, в них светилась решимость. - Я буду играть роль человека с похожей на тебя личностью. Я надеюсь, что ты сможешь меня благословить и помочь мне преодолеть психологические барьеры и... через мой голос и мою игру позволь мне показать заботу, которую ты ко мне проявлял, и передать ее всем слушателям. Спасибо, - сказав это, он низко поклонился.

Ци Цзин тоже крепко держал его за руку и, следуя примеру, поклонился и произнес про себя: «Спасибо, дедушка... за то, что позаботился о нем».

Некоторое время они вместе стояли перед могилой в тишине. Они не говорили ничего лишнего - в словах не было нужды. Молчание тоже было формой общения, свойственной Шень Яню.

- Давай возвращаться, - спустя долгое время Шень Янь поднялся, помогая человеку рядом с ним.

- Угу.

Они вдвоем возложили цветы и оставили могилу пожилого человека, возвратясь обратно той же дорогой, не говоря ни слова. Уже приближался полдень, и постепенно на кладбище стали появляться люди, которые решили воспользоваться выходным, чтобы выразить свое почтение усопшим и прибраться на могилах. Ци Цзин некоторое время подумал, а потом втянул руку Шень Яня в боковой карман своего пальто и держал ее потихоньку. Они шли близко друг к другу, и, пока какой-нибудь прохожий не стал бы присматриваться слишком внимательно, никто не увидел бы, что они держались за руки.

Настроение перед могилой было немного меланхоличным. Ци Цзин заметил, что выражение лица Шень Яня было все-таки не слишком хорошим, будто его душевное равновесие еще не восстановилось, поэтому полусерьезно-полушутя сказал:

- Я-то думал, что после того, как получил на тебя права собственности, мы поедем куда-нибудь, и ты отведешь меня на свидание, но не ожидал, что ты проявишь такую смелость, и мы немедленно отправимся на «встречу с родителями».

Конечно же, его слова произвели мгновенный эффект. Шень Янь на какое-то время потерял способность соображать, а потом вдруг повернул голову к Ци Цзину и нерешительно спросил:

- ...Я был слишком легкомысленным?

Честно говоря, далеко не все будут рады отправиться куда-нибудь вроде кладбища.

Ци Цзин увидел, как напряглось его лицо, и, не выдержав, рассмеялся.

- Я пошутил. Если честно, я очень рад, что ты отвез меня в такое важное место.

Услышав это, Шень Янь вздохнул с облегчением. Он опустил голову, неловко глядя в сторону, пока стеснялся заговорить.

- В следующий раз мы пойдем куда-нибудь в другое место на... свидание, - Шень Янь не произнес последнее слово, но Ци Цзин знал, что тот хотел сказать. Уголки его рта приподнялись, он тихо усмехнулся и кивнул в ответ.

Около кладбища останавливался только один автобус, и ждать его надо было довольно долго. Они вдвоем стояли на остановке и болтали на разные темы, связанные с кастингом. В этот момент Ци Цзин вдруг услышал, как его телефон издал сигнал о том, что получено сообщение.

- Дерьмо... Неужели что-то случилось в компании? - сверхурочная работа по выходным не была на новостном канале чем-то необычным, и до аварии Ци Цзин относился к тому типу людей, которые легко в такое попадали. Благодаря расположению директора он бездельничал

последние полмесяца, но, если действительно некому было помочь, то он не смог бы избежать вызова.

Ци Цзин был вынужден на время отпустить руку Шень Яня, выудить из кармана телефон, разблокировать его и проверить сообщения.

К счастью, это было послание от Нин Сяосяо. Он выдохнул с облегчением, но как только открыл его, снова резко вдохнул. Леденящий воздух наполнил его легкие.

[Старший!!!! Ты вообще заходил на Вейбо!!!! Поторопись и проверь!!!!!!!]

Это и было точным содержанием сообщения его Младшей. Этот тон, ряды восклицательных знаков после каждого предложения... Без сомнения, это была прелюдия грядущего хаоса. Ничего удивительного – такая прелюдия появляется перед каждым соревнованием.

Ци Цзин держал телефон и долгое время сомневался, стоит ли ему заходить в социальные сети. Шень Янь стоял очень близко, так что тоже мог увидеть содержание сообщения. Ци Цзин бросил на него обеспокоенный взгляд.

- Проверь, все будет хорошо, ведь пока ничего не случилось, – слова Шень Яня были бесполезны. От одного взгляда на то, как Нин Сяосяо торопила его пойти и проверить, уже становилось ясно: что-то определенно произошло.

Ци Цзин мог только смириться со своей судьбой и открыть социальные сети.

Не так плохо, не так плохо. По сравнению с тем печальным опытом, когда его сообщение перепостили более чем три тысячи раз, в этом случае на него не обратили столько внимания.

Младшая, ах Младшая, ты и правда любишь пугать людей. Число перепостов достигло только пятисот, а ты уже написала мне поторопиться. Ци Цзин применил способ мышления А'Кью, чтобы утешиться, пренебрежительно комментируя это про себя. Но в тот момент, когда он увидел содержание поста, действия Нин Сяосяо сразу показались ему невероятно благородными и мудрыми.

[Прим. англ. пер. Образ мышления, при котором человек, бессильный против влиятельных фигур или каких-то событий, внутренне их высмеивает, чтобы достичь своего рода духовного триумфа или успокоения. Термин происходит из новеллы Лу Сюня «Правдивая история А'Кью». («Правдивая история А'Кея» в русском переводе 1929 года).

Прим. пер. В википедии можно почитать про эту новеллу. Она была впервые опубликована в 1921-22 годах в журнале, считается одним из лучших произведений китайской литературы XX века. Герой новеллы, неудачник и недотепа, постоянно говорит себе, что победил, хотя на самом деле оказывается в проигрыше. Таким образом он бежит от реальности. Он терпит

насмешки, издевательства, побои, его делают козлом отпущения и в конце концов казнят. Одно время герой новеллы считался своеобразным символом китайского характера своего времени (что-то вроде Обломова в русской литературе). Полный текст новеллы можно найти здесь: http://az.lib.ru/l/lusinx/text_pravdivaya_istorua-a-keya.shtml

Пугающим был не сам пост, а человек, который его отправил.

И ключевым моментом было то, что им оказался не Башня Бронзового Воробья, как он ожидал, а...

АО-Рисовая Лапша, перенесенная через мост: В кастинге на роли дубляжа «Приказа покончить с небесами», который состоится сегодня вечером, я буду бороться за [Лю Суюй]. Конкурс начинается в 18:00, можешь прийти поболеть за меня? Ты единственный, кто может заставить меня почувствовать себя лучше в этот момент. @АО-Не спрашивай о дне возвращения.

Ци Цзин с самого начала планировал посмотреть первый тур. Но до этого он вообще не знал, что Рисовая Лапша, перенесенная через мост будет в списке претендентов на роль [Лю Суюй]. Он просто хотел заранее узнать, как будет идти конкурс, что жюри учитывает при оценке участника и тому подобное, для того чтобы напомнить Шень Яню обратить на это внимание во время выступления.

Но в итоге... Рисовая Лапша, перенесенная через мост так открыто попросил поболеть за него? Теоретически, разве не следует делать такие вещи тому, кто с ним в СР?

Как это скажется на Башне Бронзового Воробья?

Как это скажется на фанатах пейринга «Мох»?

Все это перерастало в ситуацию, когда «главная жена» сходилась с известной по сплетням скандальной «любовницей» – счетчик драматизма просто зашкаливал. Ци Цзин решил, что этот пост станет серьезным претендентом на награду «Сплетня Года», которая присуждалась в кругу любителей онлайн-озвучки.

Зачем только Рисовая Лапша, перенесенная через мост вызвал его таким образом? О чем он вообще думал?

Если поглядеть на тон его сообщения, то в нем нельзя было найти ни следа кокетства, милого поведения или претенциозной просьбы о поддержке. В то же время, он не писал это и

саркастически, пытаясь выставить Ци Цзина дураком. Это было написано прямо, ясно и не походило на шутку.

Если Рисовая Лапша, перенесенная через мост хотел образовать пейринг с кем-то таким старым и прозрачным, с числом фанов на порядок меньше, чем у него самого, то это была бы гораздо менее эффективная стратегия, чем общение с Великим Богом. Из этого не только не вышло бы интересной темы, которая подняла бы его популярность, – это могло бы оскорбить Великого Бога, что привело бы к такой бешеной атаке хейтеров, что он бы потом от нее не оправился. Для Рисовой Лапши общение с Ци Цзином не представляло никакой реальной ценности в теперешней атмосфере, созданной фанатами, которые поддерживали Великого Бога и их с ним СР.

- Я действительно не понимаю, – Ци Цзин в замешательстве покачал головой.

В прошлый раз, когда Рисовая Лапша, перенесенная через мост нанес по нему удар своим постом, Ци Цзин уже почувствовал, что этот человек играет, не следуя здравому смыслу. Теперь его действия сбивали с толку еще больше.

Внезапно Ци Цзин почувствовал острое желание хорошенько потолковать за жизнь с Рисовой Лапшой-куном.

- Рисовая Лапша, перенесенная через мост? – Шень Янь все это время молча смотрел на экран и только теперь тихим голосом прочитал этот ник. Свет в его зрачках мерцал, и похоже, что у него появилась какая-то мысль.

Шень Янь стал свидетелем шумихи с требованиями заменить Ци Цзина, которую подняли фанаты Рисовой Лапши, перенесенной через мост в ветке форума, посвященной первому эпизоду «Западни». Вот почему нынешнее развитие событий, без сомнения, выглядело очень странно, более того... Шень Янь теперь находился рядом с Ци Цзином как его «официальный парень».

- Я правда не имею ничего общего с этим человеком, – выпалил Ци Цзин еще до того, как осознал, насколько нервно он звучит. Он боялся, что чем сильнее будет пытаться очиститься от подозрений, тем более подозрительным будет казаться.

Шень Янь выглядел удивленным. Он взглянул на Ци Цзина, который так жаждал объясниться, и не смог удержаться от смешка.

- Я тебе верю.

Эти три слова прозвучали как выстрел в руку, а все остальное было просто дополнением к ним.

- Я поддержу тебя независимо от того, что ты решишь предпринять. Поэтому не стесняйся и

делай то, что сочтешь нужным.

Примечание автора.

После того, как я посмотрела комментарии, я поняла, что, видимо, вам действительно важно, кто в этом романе сверху, а кто снизу? Конечно же, мой глупая привычка оставлять неоднозначные различия между гуном и шоу так и сохранилась до нынешнего времени... Честно говоря, Шень Янь - сверху. Даже если Ци Цзин становится все больше похож на гуна с течением времени, я все-таки считаю, что с точки зрения силы духа он все еще немного отстает от Шень Яня.

На самом деле, я хотела написать сцену, похожую по духу на обложку в предыдущей главе, но, видимо, она получилась не такой уж похожей... Что же касается товарищей, разочарованных тем, что непристойностей маловато, то мне очень жаль, но я чувствую, что такое развитие больше подходит характерам героев и обстоятельствам, в которых они находятся. Я думаю, что это мой собственный взгляд на них. Я считаю, что, если бы они были искренне захвачены чувствами персонажей, они были бы счастливы за них, и неважно, что в пьесе они играют противников.

[Анлейтер добавил, что, видимо, речь тут идет о комментариях на JJWXC под 48 главой, которая была закрыта. Однако о содержании комментариев вполне можно догадаться по ответу.]

<http://bllate.org/book/13906/1225589>